

Глава 26. Кто постоянно следит за мной?

Малышка неторопливо приподнялась на диване и перевела взгляд на Фан Шии.

Фан Шии заметил в её глазах слабое багровое кольцо. Этот странный, почти зловещий оттенок совершенно не вязался с её детским, невинным лицом.

Должно быть, именно эту «особенность» и имел в виду Ин Цы.

Фан Шии указал на лежащий на диване ком окровавленной ткани и мягко спросил:

— Ты достала её из мусорного ведра?

Услышав его слова, Лу Сяобэй проследила за его жестом. Её личико мгновенно побледнело. Она отчаянно замотала головой, и в её глазах мгновенно вспыхнули слёзы:

— Н-нет, это не я... Я этого не делала! Братик, честное слово! — всхлипнула малышка.

Она протянула к нему руки, тихо плача и умоляя обнять её.

Фан Шии слегка нахмурился.

«Не помнит?»

Он не стал расспрашивать дальше, а просто присел рядом, ласково погладил девочку по спине и тихо успокоил:

— Я знаю, всё хорошо. Тише, моя хорошая.

Успокоившись, Лу Сяобэй перестала плакать. Она несколько не боялась молодого судмедэксперта — напротив, сама прильнула к нему, пытаясь спрятаться в его объятиях от всего мира.

— Братик... — пропищала она, словно испуганный котёнок, и вцепилась крошечной ручкой в воротник Фан Шии. — Братик, пожалуйста, не бросай меня. Я не хочу возвращаться домой.

— Сначала выпей немного молока, а потом я заберу тебя к себе, — терпеливо ответил Фан Шии.

Он сидел на корточках, и девочка повисла на нём мёртвой хваткой, не давая подняться. Стакан

с молоком стоял совсем рядом, на расстоянии вытянутой руки, и Фан Шии попытался дотянуться до него.

Именно эту нелепую картину застал Ин Цы, когда вошёл в кабинет. Наблюдая за тщетными и неловкими попытками Фан Шии дотянуться до стакана, он негромко усмехнулся:

— Попроси её отпустить тебя, тогда и встать сможешь.

— Она боится, что... — Фан Шии не успел договорить. Чувствуя чужое присутствие, Лу Сяобэй сжала пальцы ещё сильнее. Молодой человек вздохнул и, посмотрев на девочку, мягко прошептал: — Всё хорошо, я здесь. Я не уйду.

— Она ужасно боится остаться одна, — пояснил Фан Шии, подняв глаза на Ин Цы. — Если я попытаюсь её отстранить, она запаникует ещё сильнее.

Кое-как удерживая малышку на весу, он неуклюже перенёс вес тела и наконец опустил на диван.

Ин Цы посмотрел на Лу Сяобэй и слегка нахмурился.

Он не успел произнести ни слова, как девочка под его взглядом робко разжала руки. Она сползла с колен Фан Шии и послушно встала рядом, виновато переступая короткими ножками:

— Братик... — едва слышно пролепетала она.

«Надо же, а капитан отлично умеет справляться с детьми».

Фан Шии улыбнулся про себя и вложил стакан с молоком в ладони девочки:

— Вот, выпей. Как только допьёшь, мы поедем в твой новый дом. Там тебя ждут другие братья и сёстры, так что веди себя хорошо.

В присутствии ребёнка суровый взгляд судмедэксперта смягчился. Он с теплотой наблюдал за тем, как Лу Сяобэй крошечными глотками, словно котёнок, пьёт тёплое молоко. Вокруг её губ тут же проступили белые усы, отчего Фан Шии едва сдержал улыбку.

Когда стакан опустел, Ин Цы коротко скомандовал:

— Пора ехать.

Лу Сяобэй робко взглянула на Фан Шии и осторожно вложила свою крошечную ладошку в его

руку.

Они спустились в просторный подземный паркинг. Вокруг не было ни души. Гулкое эхо их шагов раскатывалось под бетонными сводами, пугая девочку, и та инстинктивно жалась к ногам Фан Шии. Заметив её испуг, он слегка сжал её пальцы и негромко произнёс:

— Не бойся, мы почти пришли.

Они вошли в дом. В гостиной всё ещё горел свет. Чжу Чжэньчжэнь сидела на диване, лениво перелистывая глянцевого журналу. Услышав шаги, она недовольно проворчала:

— Послушай, ты ведь обычный человек, на которого нацелился опасный мутант. Тебе не кажется, что шататься посреди ночи — не лучшая идея? Имей хоть каплю осторожности...

Чжу Чжэньчжэнь говорила, не поднимая глаз, но вдруг нахмурилась. Почувствовав чужую духовную ауру, она резко обернулась:

— Кого это ещё ты притащил... — Её голос оборвался.

Она увидела Фан Шии, который вёл за руку испуганную маленькую девочку. На плечи малышки было наброшено его плотное шерстяное пальто. Из-за разницы в росте оно волочилось по полу, напоминая длинный плащ, дарующий ощущение тепла и защиты.

Эта сцена внезапно отозвалась в сердце Чжу Чжэньчжэнь странным чувством дежавю. Давным-давно учитель точно так же привёл её саму, маленькую и потерянную, в этот дом.

— Отныне Лу Сяобэй будет жить здесь, — спокойно произнёс Ин Цы.

Чжу Чжэньчжэнь встряхнула головой, прогоняя нахлынувшие воспоминания, и поспешно отвернулась к журналу:

— Понятно, — буркнула она.

Лу Сяобэй с любопытством огляделась по сторонам, после чего остановила взгляд на Чжу Чжэньчжэнь. Она потянула Фан Шии за рукав и прошептала:

— Братик, можно мне подойти к той старшей сестре?

Фан Шии мягко улыбнулся и кивнул:

— Конечно. Но сначала вежливо спроси, не занята ли она.

— Хорошо! — Лу Сяобэй вприпрыжку бросилась к дивану. Она подбежала к Чжу Чжэньчжэнь, привстала на цыпочки и доверительно прошептала ей на ухо: — Сестричка, от тебя так вкусно пахнет свежей кровью. Ты мне очень нравишься!

Застывшая на месте Чжу Чжэньчжэнь, которая только пару часов назад закончила вскрытие и трижды отмылась в душе, потеряла дар речи.

«Чёртов Фан Шии! Мало того что сам вечно со странностями, так ещё и девчонку привёл какую-то жуткую!»

На следующее утро Чжу Чжэньчжэнь спустилась на кухню вместе с Лу Сяобэй. У сидевших за столом Чу Гэ и Цинь Хао, которые вчера легли спать пораньше, от удивления чуть челюсти не поотваливались.

— Э-это... это ещё кто?! — потрясённо воскликнул Чу Гэ. — Откуда здесь ребёнок?!

— Капитан с Фан Шии вчера ночью привезли, — раздражённо бросила Чжу Чжэньчжэнь. Она очистила варёное яйцо и недовольно швырнула его в тарелку девочки, явно не в восторге от своей новой роли няньки.

— Спасибо, красивая сестричка! — вежливо поблагодарила Лу Сяобэй.

Услышав комплимент, Чжу Чжэньчжэнь высокомерно хмыкнула, но её гнев мгновенно утих, а на душе стало чуточку теплее.

«Капитан и наш судмедэксперт?..» — Чу Гэ смерил присутствующих подозрительным взглядом. Дело становилось всё интереснее.

Вскоре со второго этажа спустились Ин Цы и Фан Шии.

После завтрака Чу Гэ подключил свой ноутбук к проектору в гостиной, чтобы вывести на большой экран видеозаписи, полученные вчера от механического муравья.

— Это кадры с камер механического муравья за вчерашний день, — пояснил Чу Гэ, устраиваясь за столом. — Я вырезал пустые статичные куски, так что перед вами готовая нарезка.

Он нажал на воспроизведение.

Камера снимала исключительно с нижнего ракурса — примерно в десяти сантиметрах от пола, из-за чего на экране мелькали лишь плинтусы и ножки мебели.

Чу Гэ неловко почесал затылок:

— В следующий раз обязательно прикреплю к нему поворотную камеру с обзором в триста шестьдесят градусов.

Чжу Чжэньчжэнь лишь красноречиво закатила глаза.

Вскоре из динамиков донеслись чьи-то голоса. Судя по тусклому утреннему свету на записи, Фан Ши предположил, что съёмка велась во время утренней разминки жильцов во дворе.

— Ты новости-то видела? Нашего старого начальника Дуна на улице уже пару дней не встретить. Вчера мельком глянула на него по телевизору — матушка дорогая, еле узнала! Поседел весь, сдал страшно, краше в гроб кладут.

— Да у него дома и днём и ночью шторы наглухо задёрнуты, — подхватил второй голос. — Человек сутками сидит взаперти один, изводит себя мыслями. Тут любой заживо сгниёт, не то что постареет.

— Вчера заходила к нему узнать, когда похороны Дун Цин будут. Так он дверь минут десять не открывал. А как вышел — боже мой! Глаза красные, как у бешеного пса, лопнувшие сосуды прямо наружу. Сам весь сгорбился, усох как-то. Мужик-то под метр девяносто ростом был, а передо мной стоял чуть ли не ровень.

— И не говори. Я у него спросила, спит ли вообще. А он качает головой: мол, как дочка погибла, так глаз сомкнуть не может. Стоит векам сойтись — перед глазами её окровавленное тело. Ох, грехи наши тяжкие...

— Бедный он, несчастный. Ты ведь только в этом году к нам заселилась, верно?

— Ну да, а что?

— Да проклятая у них семья какая-то. Позапрошлым летом жена его померла — прямо в постели, во сне сердце остановилось. Потом старшая дочка, она на пару лет постарше покойной Дун Цин была. Возвращалась поздно со смены, в подворотне какой-то мерзавец её зажал... Ну, изнасиловал, в общем. Девка погоревала-погоревала да и наложила на себя руки через пару месяцев. А теперь вот и младшенькую убили. Господи помилуй...

— Надо же... Была дружная, счастливая семья, а теперь один одинёшенек остался. Такое горе ни один человек не выдержит. Удивительно, как он вообще на той пресс-конференции на ногах держался. Думаю, не жилец он теперь, сломается.

— Да уж, про таких говорят — чёрная вдова. Сплошное проклятие: сначала жену в могилу свёл, теперь и дочерей...

Запись на мгновение прервалась — Чу Гэ вырезал ненужные часы ожидания.

— Теперь смотрите внимательно, дальше начинается самое жуткое, — предупредил он.

Картинка на экране обновилась.

Судя по освещению, наступила ночь. Механический муравей затаился на оконной раме. Сквозь небольшую щель в плотных портьерах в объектив попадала часть гостиной: журнальный столик, выключенный телевизор и очертания мебели. В комнате царил полумрак, рассеиваемый лишь тусклым светом торшера в углу.

Камера переключилась в режим ночного видения, и изображение окрасилось в фосфорно-зелёные тона. Робот замер.

Чжу Чжэньчжэнь терпеливо всматривалась в статичную картинку около минуты, после чего, не выдержав, спросила:

— Ты же сказал, что убрал всё лишнее...

— Тсс! Тихо! Сейчас начнётся! — Чу Гэ замахал руками и прижал пальцы к губам, призывая её к молчанию. Он указал на экран, требуя максимального внимания.

Штора на экране слегка колыхнулась от сквозняка, приоткрывая больший обзор.

Чжу Чжэньчжэнь нахмурилась, всё ещё не понимая, ради чего они тратят время на этот застывший кадр.

В следующее мгновение прямо перед объективом возникли огромные человеческие глаза!

Не ожидавшая ничего подобного Чжу Чжэньчжэнь вскрикнула от неожиданности и отпрянула назад.

Широко распахнутые, налитые кровью глаза бешено вращались. В них застыл дикий коктейль из безумия, первобытной ярости и сковывающего ужаса.

Человек приблизился к крошечному роботу вплотную, из-за чего на весь экран транслировался лишь его безумный взгляд.

— Робота обнаружили? — тихо спросил Фан Ши.

— Нет, смотрите дальше, — ухмыльнулся Чу Гэ.

Это жуткое лицо неподвижно всматривалось в объектив около минуты. Ощущение от пристального взгляда безумца через экран было крайне неприятным. У Чжу Чжэньчжэнь побежали мурашки по коже, но она заставила себя не отворачиваться, недовольно поджав губы.

— Пусто... Никого нет... Не то... — раздался едва различимый сиплый шёпот.

Человек медленно отвёл взгляд, развернулся и, тяжело шаркая ногами, побрёл к дивану.

Как и говорили соседки во дворе, Дун Жуйпин сгорбился так сильно, будто его позвоночник сломался под непосильной тяжестью. В этом измождённом старике теперь было невозможно узнать некогда статного и влиятельного главу управления.

— Кто здесь?... Кто постоянно следит за мной?! — простонал он, впиваясь пальцами в собственные волосы.

Он в ярости рванул их, и на его ладони остался висеть целый окровавленный клоч.

Когда Дун Жуйпин повернулся к камере спиной, стал виден его затылок. Волосы на нём почти полностью выпали, обнажив синеватую кожу. При ближайшем рассмотрении вздувшиеся вены и багровые капилляры образовывали на черепе жуткий узор. Он отдалённо напоминал человеческие лица, деформированные и переплетённые в безумной гримасе.

— Останови запись здесь, — попросил Фан Ши, внимательно вглядываясь в экран.

Чжу Чжэньчжэнь бросила на судмедэксперта сложный взгляд, налила себе воды и уставилась в чашку, стараясь больше не смотреть на проектор.

— Что такое? — недоуменно спросил Чу Гэ. Самое интересное ведь было впереди.

— Присмотритесь к этому узору, — Фан Ши поднялся со своего места, взял указку и подошёл к экрану. Он провёл кончиком по ломаной линии на изображении затылка. — Здесь отчётливо видны очертания двух человеческих лиц, слившихся воедино. Вот тут, левее и чуть выше — одно лицо, а правее и ниже — второе. Если мысленно разделить их этой чертой, сходство станет очевидным.

Стоя перед огромным экраном с указкой в руках, молодой судмедэксперт выглядел невероятно собранным и интеллигентным, напоминая университетского профессора на лекции.

Действительно, благодаря подсказке Фан Ши, хаотичное переплетение вен обрело пугающую чёткость: проступили контуры глазницы, линия губ, овал щеки. Две половины лица, застывшие в безмолвном крике.

Но кому ещё, кроме судмедэксперта, могло прийти в голову анализировать узор вен под таким углом?

Чу Гэ тихо охнул. Он-то надеялся, что, посмотрев запись заранее, сможет доказать всем свою храбрость — и у него даже получилось напугать Чжу Чжэньчжэнь. Но молодой лейтенант никак не ожидал, что этот тихий Фан Ши сумеет разглядеть в мимолётном кадре нечто настолько жуткое, от чего волосы на голове вставали дыбом.

«Жизнь — боль...» — уныло подумал Чу Гэ.

— Теперь понятно, почему он так сгибается, хотя на его плечах нет видимых призраков, — негромко проморгал Фан Ши. — Они буквально вросли в его плоть... Чу Гэ, запускай дальше.

Круглолицый парень вздрогнул и с кислой миной кликнул на «play».

На экране Дун Жуйпин обессиленно рухнул на диван и включил телевизор. Голубоватое мерцание экрана выхватило из темноты его лицо.

При таком освещении его дряблая кожа выглядела совсем жутко: глубокие морщины, старческая пигментация — он казался глубоким стариком, стоящим на пороге смерти.

Внезапно его глаза округлились от ужаса. Он засипел, хватая ртом воздух, а его тело неестественно вытянулось и задеревенело, словно у покойника.

— Когда человек заранее знает об опасности и готовится к ней, но шок всё равно оказывается сильнее, наступает состояние мнимой асфиксии, — ровным тоном прокомментировал Фан Ши. Он слегка прищурился. — Из-за сковавшего его панического ужаса он не может ни вздохнуть, ни закричать. Интересно, что же он увидел на экране?

В следующую секунду Дун Жуйпин резко подскочил с дивана и, нелепо согнувшись, с поразительной скоростью бросился в ванную.

Фан Ши подумал было, что на этом трансляция оборвётся, однако маленький робот проявил удивительную прыть. Он проскользнул сквозь щель в приоткрытом окне, проник внутрь квартиры и устремился по следу хозяина. Муравей вскарабкался на стиральную машину, направив объектив прямо на Дун Жуйпина, замершего перед зеркалом.

Мужчина в панике драил ладони, судорожно нажимая на дозатор мыла раз за разом, пока пена не начала переливаться через край.

Он грубо плеснул водой себе в лицо. Мыльная пена смешалась с волосами на лбу. Вперив свирепый, безумный взгляд в зеркало, он прорычал:

— Да что тебе ещё от меня нужно?! Отвяжись!

В этот момент синие вены на его затылке вздулись ещё сильнее, а те самые "лица" на затылке словно исказились в безмолвной усмешке.

— Ван Фаншу! Сколько ты ещё будешь преследовать меня?! Слышишь?! — сорвался он на визг.

Издав этот крик, Дун Жуйпин мгновенно обмяк и мешком рухнул на кафельный пол, потеряв сознание.

Спустя несколько секунд его тело зашевелилось. Он медленно поднялся на ноги, неестественно расправил плечи, выпрямился во весь рост и с абсолютно пустым выражением лица вышел из ванной.

Чжу Чжэньчжэнь шумно выдохнула. Напряжение, державшее её всё это время, начало постепенно отпускать.

— Кто... на меня смотрит? — вдруг тихо, вкрадчиво прошелестел его голос прямо перед экраном.

Этот шёпот прозвучал подобно грому среди ясного неба. В ту же секунду экран погас — запись оборвалась.

Чжу Чжэньчжэнь замерла с приоткрытым ртом, судорожно хватая воздух.

— На этом... всё? — спросила она осипшим голосом.

— Всё, всё, — расплылся в улыбке Чу Гэ. Заметив бледность на её лице, он ехидно прошептал: — Ну и кто у нас тут теперь трусишка?

— Ах ты паршивец! — взвилась Чжу Чжэньчжэнь и попыталась отвесить ему пинка, но ловкий парень со смехом увернулся.

— Кто такая Ван Фаншу? — спросил Фан Ши.

Чу Гэ победно хмыкнул:

— Я знал, что ты согласишься! Я навёл справки. Ван Фаншу — это покойная супруга нашего

начальника Дуна. Официальная причина смерти — обширный инсульт. Скончалась во сне, тихо и безболезненно.

— Но я решил копнуть глубже, — заговорщически понизил голос Чу Гэ. — И выяснил занятную деталь: судмедэксперт, проводивший вскрытие, уволился ровно через три месяца после закрытия дела. А на его заграничный счёт незадолго до этого поступила весьма крупная сумма из сомнительного источника. Сопоставив это с поведением Дун Жуйпина на видео, я готов поспорить, что заключение о смерти было сфабриковано за взятку.

— К сожалению, этот доктор давно уехал из страны, и разыскать его сейчас будет непросто, — добавил он.

— Что касается второй трагедии в семье Дун — самоубийства его старшей дочери Дун Юнь, — тут дело вёл Гао Шицзе. Я вчера встречался с ним лично. Там всё чисто, никаких улик, указывающих на насильственную смерть, это действительно был суицид. Вот, держите копии отчётов по обоим вскрытиям.

Чу Гэ протянул распечатки коллегам.

Чжу Чжэньчжэнь быстро пробежала глазами текст и покачала головой:

— Самоубийство девочки — это лишь следствие. Главное — это нападение, которое произошло незадолго до этого. Мерзавца, который её изнасиловал, поймали?

— В том-то и дело, что нет, — развёл руками Чу Гэ. — Уличные камеры зафиксировали только нечёткий силуэт со спины. Мужчина плотного телосложения, рост около ста восьмидесяти пяти сантиметров, короткие тёмные волосы. С такими приметами под подозрение попадает половина мужского населения города.

— А сама Дун Юнь? Неужели она не запомнила его лица? — нахмурилась Чжу Чжэньчжэнь.

— Судя по протоколам допроса, девочка утверждала, что ничего не помнит. Врачи списали это на сильный шок и ретроградную амнезию на фоне пережитого стресса, — вздохнул Чу Гэ.

Информации прибавилось, но расследование словно упёрлось в глухую стену. В гостиной воцарилось молчание.

Фан Шии, внимательно изучавший заключения патологоанатомов, внезапно поднял голову:

— Кто-нибудь помнит группу крови начальника Дуна?

— А? С чего такой интерес? — удивился Цинь Хао, оторвавшись от чая. — Надо в базе данных

посмотреть. Сейчас гляну.

Чу Гэ хлопнул себя по лбу:

— О, чуть не забыл! У меня же есть видеозапись первого допроса Дун Юнь. Будем смотреть?

— Давай, всё равно других зацепок нет, — согласился Цинь Хао. — К тому же я с самого начала чувал, что за начальником Дуном тянется кровавый след. Помните, я рассказывал, как при нашей первой встрече мои чётки вдруг стали горячими?

Чу Гэ невольно улыбнулся, вспомнив тот случай годичной давности. Тогда он лишь посмеялся над приятелем, решив, что тот просто согрел чётки в собственном кармане.

В конце концов, речь шла о руководителе главного управления полиции — человеке, олицетворявшем закон и порядок во всём городе. Кому бы пришло в голову подозревать его в убийстве?

— Похоже, ты был прав, — неловко потёр кончик носа Чу Гэ. — Иначе с чего бы призракам так яростно преследовать его? Но если одна из них — его покойная жена Ван Фаншу, то чьё лицо запечатлено на второй половине затылка?

С этими словами он вывел на экран архивный видеофайл.

На экране появилась скромно обставленная допросная. За столом сидела бледная, испуганная Дун Юнь, перед ней стоял нетронутый бумажный стаканчик с кофе. Напротив сидела женщина-следователь, а за её спиной темнело одностороннее зеркало Гезелла.

— В прошлую среду, около одиннадцати вечера, вы проходили мимо переулочка на улице Хаймин, где на вас напал неизвестный мужчина ростом примерно метр восемьдесят пять и силой затащил вглубь подворотни. Там он совершил в отношении вас насильственные действия сексуального характера. Всё верно? — мягко спросила сотрудница.

Лицо Дун Юнь исказилось от невыносимой боли. Девочку затрясло мелкой дрожью, она судорожно забегала глазами по комнате и лишь спустя долгую паузу едва заметно кивнула:

— Да...

— Вы запомнили какие-нибудь черты его лица? Одежду? Особые приметы?

— Нет... — девочка обхватила голову руками, сжимаясь в комок на стуле. — Всё произошло так быстро... было очень темно, я ничего не помню.

— Постарайтесь вспомнить хоть какую-то деталь. Любая мелочь поможет нам найти этого ублюдка, — следователь сделала робкое движение вперёд, намереваясь ободряюще коснуться её плеча.

Но едва женщина приблизилась, Дун Юнь вздрогнула всем телом и с диким испугом отшатнулась назад, едва не опрокинув стул.

Заметив её панику, следователь тут же остановилась и медленно отступила на шаг, подняв раскрытые ладони:

— Всё хорошо, успокойся. Я не трону тебя.

Прошло несколько минут, прежде чем девочка немного расслабилась. В её глазах застыла глухая пустота.

— Я... я правда не могу вспомнить. Простите... — прошептала она.

Следователь бросила короткий выразительный взгляд на зеркальное стекло, за которым, очевидно, находились её коллеги, и тяжело вздохнула. Повернувшись к пострадавшей, она произнесла:

— Хорошо, я поняла. Спасибо за помощь.

Она поднялась из-за стола:

— Пойдём, я провожу тебя. Твой отец ждёт в коридоре. Мне искренне жаль, что тебе пришлось через это пройти.

Услышав упоминание об отце, Дун Юнь заметно напряглась. Её пальцы судорожно вцепились в края сиденья.

Дверь допросной распахнулась, впуская яркий свет из коридора. На пороге возник Дун Жуйпин. Его мужественное лицо с волевым подбородком выражало глубокую скорбь и заботу — типичный образ честного служителя закона, вызывающий безоговорочное доверие.

Дун Юнь едва заметно сжалась и сделала крошечный шаг назад, стремясь держаться как можно дальше от вошедшего.

Это мимолётное движение было настолько тонким, что следователь на записи ничего не заподозрила.

— Ну как? Удалось что-нибудь выяснить? — с волнением в голосе спросил Дун Жуйпин. Он подошёл и крепко обнял дочь за плечи, ласково поглаживая. В его руках девочка мгновенно застыла, превратившись в безжизненного деревянного манекена.

— К сожалению, пока никаких зацепок, начальник Дун. Но мы сделаем всё возможное, чтобы раскрыть это дело! — заверила следователь.

Дун Жуйпин устало кивнул:

— Спасибо вам за работу. Я заказал для отдела горячий чай и выпечку, они в комнате отдыха, позовите ребят.

— Спасибо большое, шеф!

Запись продолжалась ещё около минуты, фиксируя пустую комнату, пока кто-то из сотрудников наконец не выключил камеру.

— Надо же, выглядит как идеальный отец и заботливый начальник, — задумчиво протянул Чу Гэ, потирая подбородок.

«Наш капитан Ин, например, ни разу в жизни не покупал нам пирожных...»

Чжу Чжэньчжэнь и Цинь Хао одновременно повернули к нему головы.

— Ой... я это вслух сказал? — смутился Чу Гэ.

Чжу Чжэньчжэнь одарила его леденящей душу улыбкой.

— Ну... я имел в виду, что мы всё равно не любим сладкое! — поспешно затараторил парень. — И вообще, нашей грозной сестрице вредно, она на диете!

Чжу Чжэньчжэнь лишь многозначительно фыркнула.

Наблюдая за неуклюжими попытками Чу Гэ оправдаться, Фан Шии едва заметно улыбнулся. Он прекрасно знал, что капитан Ин выше этих мелких обид.

— Дун Юнь прекрасно помнила насильника, — негромко прервал он шутливую перепалку коллег. — Она лгала следователю.

— Что? — не понял Чу Гэ.

— В университете я прослушал курс судебной психологии, — пояснил Фан Ши. — Язык тела Дун Юнь буквально кричал о том, что она испытывает панический страх перед полицией и любыми людьми в форме. Стоило следователю сделать шаг в её сторону, как у неё началась истерика. А когда её спросили о деталях нападения, она начала бегать глазами, избегая прямого визуального контакта. Это верный признак того, что свидетель умалчивает правду.

Цинь Хао нахмурился: — Она знает? И почему она не сказала? Это нелогично.

— Только один: она не могла сказать, — тихо произнесла Чжу Чжэньчжэнь. — Возможно, она понимала, что её слова никто не воспримет всерьёз. Что против этого человека у неё нет ни единого шанса, и никто не осмелится ей помочь.

Ин Цы, до этого хранивший молчание, негромко произнёс:

— А что, если этим насильником был сам Дун Жуйпин?

В гостиной раздался резкий вздох — Чжу Чжэньчжэнь в ужасе прижала ладонь к губам.

Фан Ши поджал губы и согласно кивнул:

— Совершенно верно. Её реакция на упоминание отца была крайне нездоровой. Чу Гэ, отмотай, пожалуйста, назад, на момент выхода из кабинета.

Чу Гэ послушно перекрутил видео.

— Вот здесь, посмотрите, — Фан Ши указал на экран. — Как только ей сказали, что за дверью ждёт начальник Дун, она инстинктивно вцепилась в сиденье стула. Ей не хотелось покидать безопасные стены допросной. А когда вошёл Дун Жуйпин, её тело рефлекторно попыталось уклониться от его объятий.

Он сделал небольшую паузу.

— Но она заставила себя взять эмоции под контроль, чтобы не выдать страх слишком явно. Скорее всего, отец угрожал ей или держал в полном подчинении. К сожалению, у нас нет прямых доказательств.

— Если это правда его рук дело... Он что, совсем лишился рассудка?! — округлила глаза Чжу Чжэньчжэнь. — Как можно сотворить такое с собственной дочерью?!

Цинь Хао вздрогнул. До него наконец дошло, зачем Фан Ши интересовался группой крови начальника Дуна.

Он бесцеремонно придвинул к себе ноутбук Чу Гэ и быстро вошёл в закрытую медицинскую базу данных ведомства. Спустя пару минут напряжённого стука по клавишам парень потрясённо выдохнул:

— У начальника Дуна вторая группа крови — А... А вот у Дун Юнь третья, при этом с Ван Фаншу у них стопроцентное материнское совпадение. Это значит... Дун Юнь не была его биологической дочерью!

— Выходит, покойная жена нагуляла ребёнка на стороне, и начальник Дун растил чужую кровь? — высказал догадку Чу Гэ.

— Это многое объясняет, — задумчиво произнёс Фан Ши. — Нам нужно проверить, делал ли Дун Жуйпин генетический тест втайне от семьи. Так мы поймём, знал ли он правду. Хотя, судя по загадочной смерти его супруги Ван Фаншу, он наверняка всё выяснил.

— Я сейчас же свяжусь со знакомыми в генетической лаборатории городской больницы, — Чжу Чжэньчжэнь решительно поднялась с дивана и вышла из комнаты.

— Чу Гэ, сопоставь аудиодорожку с допроса Дун Юнь с той записью звонка, что поступил на телефон Дун Цин, — скомандовал Ин Цы. — Нужно исключить вероятность ошибки. Цинь Хао, отправляйся к дому Дун Жуйпина. Наблюдай за объектом. При малейшей угрозе его жизни или попытке скрыться — немедленно штурмуй квартиру.

— Будет сделано, капитан!

— А какая задача у меня? — спросил Фан Ши, заворожённо наблюдая за тем, как быстро и чётко капитан распределяет обязанности.

«В такие моменты капитан Ин выглядит невероятно притягательно».

— Мы с тобой поедem в одно место, — Ин Цы повернулся к нему. — Нужно проверить одну догадку.

Судмедэксперт послушно последовал за ним, не задавая лишних вопросов.

Когда Чжу Чжэньчжэнь закончила телефонные переговоры и вернулась в гостиную, там уже никого не было.

Она удивлённо приподняла брови и спросила у оставшегося за компьютером Чу Гэ:

— А где все?

— Капитан забрал нашего доктора Фана, Цинь Хао уехал следить за Дун Жуйпином, а я вожусь со спектрограммами голоса, — не отрываясь от экрана, ответил парень. — А тебе что поручили?

Чжу Чжэньчжэнь разочарованно надула губы:

— Капитан ничего мне не сказал...

— А, точно! — Чу Гэ хлопнул в ладоши и с ухмылкой посмотрел на неё: — Твоя задача — сидеть с ребёнком. Кстати, а где мелкая? Куда ты её подевала?

Чжу Чжэньчжэнь хотела было съязвить в ответ, но внезапно осеклась. Лицо её побледнело. Действительно, куда делась девчонка? После завтрака она её вообще не видела.

«Вот же морока...»

Кладбище «Вечный покой»

Дорога до загородного кладбища заняла около двух часов. Ин Цы уверенно вёл внедорожник, пока они не свернули на тихую аллею.

— Мы приехали на кладбище? — удивлённо спросил Фан Ши, оглядывая серые надгробия. Место казалось мрачным и неудобным.

— Здесь похоронены Ван Фаншу и её дочь Дун Юнь, — негромко ответил Ин Цы.

Этот сектор кладбища находился на самом отшибе. Даже при ярком дневном свете здесь не было ни души, лишь ветер шелестел в сухой траве.

— Тебе когда-нибудь приходилось слышать о ритуале сделки на кладбищенском перекрёстке? — спросил Ин Цы, глуша мотор.

Фан Ши покачал головой, но мгновенно уловил ход его мыслей:

— Ты думаешь, Дун Цин заключила какую-то сделку с потусторонними силами?

— Согласно поверьям, если закопать металлический ящичек на перепутье дорог неподалёку от могилы близкого человека, положив внутрь кости чёрной кошки, кладбищенскую землю и снимок того, кому желаешь зла, можно призвать тёмную сущность, — пояснил Ин Цы. Он

сошёл с тропы и присел на корточки у развилки заросших дорожек. — Призванный дух исполнит любое твоё желание, но цену за услугу назначит сам.

За могилами давно никто не ухаживал. Территория заросла сорняками, среди которых редкими яркими пятнами горели дикие жёлтые цветы.

Фан Шии опустился рядом и принялся раздвигать руками сухие стебли.

— Под перекрёстком обычно понимают пересечение больших дорог, а не эти узкие тропинки...
— начал было Фан Шии, но внезапно осёкся. Его пальцы наткнулись на что-то твёрдое и холодное в густой траве.

Это была небольшая жестяная коробка, покрытая бурыми пятнами ржавчины.

Ин Цы подошёл ближе и осторожно приоткрыл крышку. Из коробки пахнуло гнилью, заставив Фан Шии инстинктивно зажать нос рукой.

На дне лежали мелкие обглоданные косточки, горсть серой земли и глянцевый снимок.

С фотографии на них смотрела улыбающаяся Дун Юнь. Это было простое фото на паспорт, сделанное, когда ей исполнилось восемнадцать: строгая белая блузка на голубом фоне, искренний взгляд — девочка выглядела невероятно нежной и невинной.

— Значит, она всё-таки решилась на эту сделку, — сощурился Ин Цы. — Похоже, появление Дзуликого Будды было делом её рук.

— Но чего она хотела добиться? — Фан Шии никак не мог сложить этот пазл. — Все ниточки ведут к Дун Жуйпину. Почему же он до сих пор жив, а погибла младшая дочь — Дун Цин?

Ин Цы захлопнул ржавую жестянку.

— Боюсь, ответ на этот вопрос знает только она сама, — сухо ответил он.

В этот момент его телефон ожил, заиграв стандартной мелодией вызова.

Ин Цы включил громкую связь. В динамике раздался взволнованный и запыхавшийся голос Цинь Хао:

— Капитан! С начальником Дуном творится что-то неладное! Срочно возвращайтесь в управление, я едва удерживаю его!

— Скоро будем, — коротко бросил Ин Цы и нажал на отбой.

— Что значит «удерживаю»? — Фан Шии с тревогой посмотрел на спутника. Капитан оставался абсолютно невозмутимым, словно ожидал подобного исхода.

— На его теле паразитируют две неупокоенные души. Рано или поздно разум должен был сдаться, — пояснил он, заметив недоумение судмедэксперта. — Неизвестно, сколько Цинь Хао сможет сдерживать его. Придётся срезать дорогу.

Он быстрым шагом направился к машине.

— Держись крепче, ехать будем быстро. Пристегнись.

Фан Шии лишь молча кивнул.

Уже через пару минут он понял, что капитан изрядно поскромничал. Это было не «быстро», это было безумно. Внедорожник летел по ухабам так, словно они участвовали в ралли на выживание. Фан Шии то и дело швыряло из стороны в сторону, и если бы не натянутый ремень безопасности, он бы точно пробил головой лобовое стекло.

Молодой человек и не подозревал, что в их мегаполисе осталось столько глухих тупиков и узких полузаброшенных улочек, не тронутых застройщиками.

Ин Цы с поразительным мастерством лавировал между обшарпанными стенами домов, срезая углы на такой скорости, что у Фан Шии окончательно закружилась голова, и он полностью потерял ориентацию в пространстве.

Когда машина наконец резко затормозила, Фан Шии с удивлением обнаружил, что они стоят на светофоре у оживлённого проспекта. Прямо через дорогу возвышалось здание главного управления полиции.

— Потрясающе водите, — искренне восхитился Фан Шии, пытаясь унять дрожь в коленях и переводя дух.

Главное управление полиции

Цинь Хао запер начальника Дуна в пустом техническом помещении в подвале управления, где не было ничего, кроме голых стен и тяжёлой стальной двери.

Когда Ин Цы и Фан Ши ворвались внутрь, они увидели Дун Жуйпина, плотно спелёнутого тяжёлыми буддийскими чётками Цинь Хао. Мужчина хрипел и дёргался на полу, из его пустых, залитых кровью глазниц сочилась багровая жидкость. Глазных яблок внутри не было.

— Что здесь произошло?! — ужаснулся Фан Ши.

— Всё шло как обычно, я караулил у его подъезда, как велел капитан, — тяжело дыша, объяснил Цинь Хао. — И вдруг слышу дикий, истощённый вопль из его окон. Я понял, что дело дрянь, выбил дверь и выволок его сюда. Когда я вошёл, он сидел на полу и сжимал в кулаках собственные глазные яблоки... Он сам их себе вырвал.

Цинь Хао с трудом сглотнул слюну, вспоминая жуткую картину.

— Сейчас он вроде поутих, но развязывать его я бы не стал. Доктор Фан, если хотите спросить его о чём-то, стойте лучше за моей спиной. Близо не подходите.

Фан Ши молча кивнул. Он перевёл взгляд на скорчившегося Дун Жуйпина. Лицо покойного начальника было белым как мел, по щекам размазалась подсыхающая кровь, а тело била крупная дрожь. Казалось, он в любую секунду может испустить дух.

Судмедэксперт всерьёз опасался, что если подозреваемый умрёт прямо здесь, у отдела будут огромные неприятности.

— Мне обращаться к тебе как к Дун Юнь или как к Ван Фаншу? — неожиданно раздался холодный голос Ин Цы. Он сделал шаг вперёд и остановился в метре от безумца.

Фан Ши затаил дыхание от страха и дёрнул Цинь Хао за рукав:

— Капитан слишком близко подошёл!

— Не переживай, с капитаном всё будет в порядке, — добродушно ухмыльнулся монах. Он прекрасно знал силу своего командира, а вот хрупкому доктору лучше действительно было держаться подальше.

«Капитан-то справится, а вот тебе, доходяге, под горячую руку лучше не лезть», — мысленно добавил Цинь Хао.

Фан Ши лишь безмолвно вздохнул.

Услышав вопрос Ин Цы, Дун Жуйпин задержался с удвоенной силой. Из его горла вырвался пронзительный женский вскрик:

— Откуда ты знаешь?!

Затем его лицо исказилось гримасой ужаса, и зазвучал уже его собственный, хриплый мужской голос:

— Ты видишь их?! Молю, заberi их! Избавь меня от них!..

И тут же голос снова изменился, став злым и резким:

— Ты кто такой?! Не смей нам мешать!

Гримасы сменяли друг друга на его лице с пугающей скоростью, а голос то взлетал до визга, то опускался до глухого баса. Цинь Хао передёрнуло от отвращения, его руки покрылись гусиной кожей.

— Похоже, они обе прочно укоренились в его теле, — прошептал монах. — Раз уж они полностью перехватили контроль, от его собственного разума там почти ничего не осталось.

Фан Шии согласно кивнул.

— У мира живых свои законы, у мира мёртвых — свои. Нарушать этот баланс нельзя, — ледяным тоном произнёс Ин Цы, глядя на корчащегося в муках мужчину. — Вам здесь не место. И вам не следовало приносить в этот мир запретную магию.

— Он должен сдохнуть! — взвизгнула Дун Юнь голосом отца.

— Это он... это он подменил мои витамины на цианид! — закричала Ван Фаншу.

— Я виноват! Простите меня! — зарыдал сам Дун Жуйпин, его лицо залили слёзы вперемешку с кровью. — Я просто не совладал с яростью... Я не мог простить тебе того изменника! Прости...

— Младшая сестра тоже заслужила смерть! — снова перебила Дун Юнь. — Она всё видела! Видела, как он издевался надо мной, и даже пальцем не пошевелила, чтобы помочь!

— Пощадите... Спасите меня! — умолял Дун Жуйпин, катаясь по полу.

Слова раскаяния, безумный смех и крики ненависти слились в один кошмарный гул.

Ин Цы не стал больше слушать этот бред. Он резко вытянул руку вперед и сделал хватательное движение над головой Дун Жуйпина. По комнате разнёсся пронзительный, режущий уши

женский визг.

Фан Шии невольно отшатнулся. На его глазах из тела мужчины вырвались два полупрозрачных женских силуэта с длинными спутанными волосами. В следующую секунду они сжались и исчезли, а в ладони Ин Цы оказались две крошечные бумажные фигурки, слабо трепыхавшиеся между его пальцами.

Цинь Хао быстро распутал чётки. Лишившись поддержки духов, Дун Жуйпин безжизненной кучей рухнул на пол. Его тело мелко тряслось, а из-под брюк начала расползаться зловонная лужа.

Ин Цы безразлично поморщился и вышел из душного помещения.

— Прибери здесь, — бросил он Цинь Хао.

Монах понятиливо кивнул.

Фан Шии заворожённо смотрел на плоские угольно-чёрные фигурки в ладони капитана. Ему показалось, что он уже видел нечто подобное.

— Это они? Ван Фаншу и Дун Юнь?

— Да, — кивнул Ин Цы. — Мне нужно отправить их туда, откуда они пришли. Скоро буду.

— Хорошо, — тихо отозвался Фан Шии.

Лишь когда фигура Ин Цы скрылась за поворотом коридора, судмедэксперта осенило. Вот на что это было похоже! Эти бумажные человечки выглядели в точности как те мелкие сущности, которых он видел на Призрачном рынке! Такие же абсолютно чёрные, словно поглощающие любой падающий на них свет.

— Ну вот и всё, дело закрыто, — прервал его мысли Цинь Хао, волоча за собой обмякшего Дун Жуйпина. Поравнявшись с Фан Шии, он подмигнул ему: — Ладно, я пойду разберусь с нашим бывшим шефом. Скоро буду!

— Погоди, и что ты собираешься с ним делать? — удивился Фан Шии.

— Если помрёт — спишем на суицид из-за депрессии. Если выкарабкается — оформим в лечебницу для душевнобольных, — Цинь Хао расплылся в своей обычной добродушной улыбке.
— Не переживай, у нас в отделе эта схема давно отработана, комар носа не подточит.

Фан Шии лишь криво усмехнулся, не найдя что ответить на столь циничное заявление.

В этот момент в конце коридора показался взволнованный Чу Гэ:

— Есть совпадение! Голос на записи звонка Дун Цин действительно принадлежит Дун Юнь!

Фан Шии облегчённо выдохнул. Напряжение последних дней наконец спало, а на душе стало спокойно. Кошмарное дело о ТЦ «Новый мир» было полностью раскрыто.

Он бессильно опустился на диван в прихожей и уставился в одну точку. Сейчас ему хотелось только одного — закрыть глаза и проспать как минимум сутки.

В кармане глухо завибрировал телефон. Фан Шии нехотя достал его и взглянул на экран. Имя звонившего заставило его нахмуриться:

«Дядя Юань?»

Он нажал на кнопку приема:

— Да, дядя Юань?

— Алло, Сяо Шии! Ты где сейчас? — раздался в трубке взволнованный старческий голос.

— В управлении. А что случилось?

— Как это «в управлении»? — опешил старик на том конце провода. — Но ты же сам отправил мне сообщение и велел срочно приехать к жилому комплексу «Синьхай»!

— Что?.. — Фан Шии похолодел.

«Жилой комплекс "Синьхай"... Квартира 603 в доме 172... Живой мертвец!»

— Дядя Юань, уходи оттуда! Немедленно! — закричал он, срываясь с места. — Беги туда, где больше людей, в любой торговый центр! Я сейчас же еду к тебе!

На ходу нацепив беспроводной наушник, Фан Шии пулей вылетел из здания управления.

<http://bllate.org/book/18258/1759296>